

Как убивали Стаса и Настю

19 января, 2014 год

УДК 353.1

ББК 63.3

К16

Как убивали Стаса и Настю:

К 16 [сб.статей]. Common place, 2014 - 48 с.
ISBN 978-99970-0106-1

В прошлом году к 19 января мы переиздали "Красную книгу антифа" Станислава Маркелова. В 2014 году, когда исполняется пять лет с момента убийства адвоката Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой, мы собрали несколько текстов, рассказывающих о том, кем были Стас и Настя и как неонацисты готовили и совершили двойное убийство.

УДК 353.1

ББК 63.3

ISBN 978-99970-0106-1

Публикуется под лицензией Creative Commons

Разрешается любое некоммерческое воспроизведение
со ссылкой на источник

Содержание

От издателей7

Алексей Гаскаров
Про 19 января..... .10

Ольга Алленова
Пречистенка, 1..... .13

Как убивали Стаса и Настю..... .30

Александр Черных
Следствие услышало картину
преступления41

От издателей

Пять лет назад убийца застрелил двух наших товарищей — адвоката Станислава Маркелова и журналистку Анастасию Бабурову. В них стрелял неонацист Никита Тихонов. С тех пор каждый год в разных городах страны и мира мы выходим на акции в память Стаса и Насти, в память всех, кто погиб от рук фашистов и неонацистов. Это не просто траурное шествие: «Помнить значит бороться» — главный призыв всех акций 19 января. Бороться с фашизмом на улицах, ксенофобией в головах, полицейским государством вокруг и властью капитала в нашей жизни.

Антифашисты и анархисты хорошо помнят, кем были и чем занимались Стас и Настя. Для остальных мы публикуем текст Ольги Алленовой «Пречистенка, 1», который был написан через месяц после убийства и рассказывает о жизни адвоката Маркелова и журналистки Бабуровой.

Убийцей был Никита Тихонов, выходец из старой группировки наци-скинхедов ОБ-88. В тот день ему помогала гражданская жена Евгения Хасис, активистка организации «Русский вердикт», которая занимается помощью заключенным-неонацистам.

Мы публикуем два текста о том, как они совершили это двойное убийство. Оба текста были написаны перед началом суда над Тихоновым и Хасис, — но все изложенное в них подтвердилось во время суда, и присяжные вынесли обвинительный вердикт. Хасис получила 18 лет, Тихонов — пожизненное.

Через неделю после ареста Тихонова и Хасис был убит антифашист Иван Хуторской. Через полгода — судья Эдгард Чувашов, осудивший банду убийц-неонацистов.

Сегодня известно, что за этими и многими другими громкими убийствами — в том числе, за убийством антифашистов Федора Филатова и Ильи Джапаридзе — стояли соратники Тихонова и Хасис по нацистскому подполью, с которыми они тесно общались и планировали совместные преступления. Убийства часто совершались под брендом БОРН («Боевой организации русских националистов»).

Нацист и экс-сотрудник ФСБ Алексей Коршунов, по всей видимости, стрелявший в Хуторского и Чувашова, сбежал на Украину. Там он во время утренней пробежки подорвался на собственной гранате, которую всегда носил с собой, со взведенной чекой. Вячеслав Исаев, Максим Баклагин и Юрий Тихомиров в разное время были арестованы в России. С Украины был экстрадирован скрывшийся туда Михаил Волков. Экстрадирован был и сдавший Тихонова лидер неонацистской организации «Русский образ» Илья Горячев, уехавший в Сербию.

Практически все эти неонацисты дали показания против своих бывших соратников. Суд над участниками нацистского подполья должен начаться этой весной.

Алексей Гаскаров

Про 19 января

Как вы знаете, 19 января вновь состоится традиционная антифашистская демонстрация. Каждый год я надеюсь, что это будет лишь акция памяти наших друзей, убитых нацистами, а сама по себе актуальность антифашизма сойдет на нет.

Находясь в тюрьме сложно оценивать происходящие на воле события, поэтому, возможно, мои выводы не будут совпадать с вашими. Я не претендую на объективность но хочу пояснить, почему лично я бы принял участие в акции 19 января, если бы у меня была такая возможность.

Я вижу, как с подачи властей миграционная тема вновь заняла ведущее место в общественной дискуссии. Безусловно существует множество проблем в этой сфере, но нет никакого ощущения, что кто-то собирается их решать. Происходит подмена сложных и продуманных стратегий на примитивные ксенофобские лозунги.

Опасность простых ответов на сложные вопросы заключается в том, что необоснованно страдает большое количество ни в чем не виновных людей. Не стоит забывать, что казалось бы простые требования об ограничении миграции, смешанные с расистской демагогией и выброшенные в общество, раздираемое множеством социальных,

политических и экономических противоречий, легко заканчиваются погромами и убийствами.

Я наблюдаю подобное развитие событий уже в третий раз. Кажется, одна и та же схема реализуется всегда, когда обостряется кризис государственного управления и растет недовольство населения. Путин начал выстраивать авторитарную вертикаль со старта второй чеченской войны в начале 2000-х. На фоне политических переворотов в Грузии и Украине у нас снова стали появляться массовые организации националистов и проводиться «русские марши». В это же время начались убийства антифашистов. Опять же не стоит забывать, что один из главных организаторов легальных акций националистов и большой друг людей из администрации президента сейчас находится под следствием за причастность к банде, виновной в убийстве Стаса и Насти.

И вот сейчас совсем не удивительно, что за «Болотной» следует Бирюлево под в общем и целом одобрительные оценки властей. Но ведь даже будучи патриотом и националистом сложно согласиться, что азербайджанские овощебазы и вьетнамские рынки заслуживают большего внимания, чем, например, факт отсутствия даже минимальной уголовной ответственности у человека, развалившего и распродавшего российскую армию.

Федеральные телеканалы все как один считают, что в России нет политических заключенных, а самое достойное занятие для гражданских активистов - это ловить мигрантов по подвалам. Бесконечные запретительные законы, оголтелое

охранительство, полицейские репрессии, сворачивание демократических свобод становятся нормой жизни, но даже оппозицию больше интересует визовый режим со Средней Азией.

Иногда кажется, что в какой-то момент может и не найтись достаточного количества людей, способных возвращать в сознание общество, загипнотизированное ксенофобией и расизмом. Ведь достаточно просто не замечать и не вмешиваться, чтобы одним утром проснуться в совершенно другой стране.

Если вам близки и понятны мои слова, обязательно приходите на антифашистскую демонстрацию 19 января.

Помнить значит бороться!

Ольга Алленова

Пречистенка, 1

В центре Москвы произошло убийство. Убиты двое: адвокат и журналист. Репортер «Коммерсанта» Ольга Алленова выяснила, какими они были, что их связывало друг с другом и почему их смерть заставила людей в десятках городов Европы выйти на улицу с требованием найти и наказать убийц.¹

Журналист

Анастасия Бабурова родилась в Севастополе двадцать пять лет назад. Училась в гимназии с углубленным изучением иностранных языков. Участвовала в городских соревнованиях по шахматам, играть в которые ее научил отец.

Закончив школу с золотой медалью, летом 2000 года она отправила документы сразу в восемь вузов. Поступила в шесть, в том числе в МГИМО, на два факультета МГУ и в Йельский университет. Но у семьи не было денег, чтобы платить за жизнь в другом городе, — уехать из Севастополя удалось только через год. Летом 2001-го Анастасия Бабурова купила билет Севастополь—Москва, сняла комнату в подмосковном Чехове и стала

¹ Текст опубликован на сайте журнала "Большой город" (bg.ru) 10 февраля 2009 года.

студенткой факультета международного права МГИМО.

Адвокат

Вечер, шум, сигаретный дым. Друзья Маркелова сидят за маленьким столиком клуба Bilingua. Все они леваки. Доцент МГУ Ярослав Леонтьев — спокойный человек в потертых джинсах, с портфелем, набитым книгами. Член экологического движения «Хранители радуги» Максим Кучинский — вспыльчивый, увлеченный идеями анархистов неформал. Активист левого движения Влад Тупикин — анархист и антифа.

Эти люди называют адвоката Маркелова Стасом. Или Стасиком. Все они старше него. Станислав Маркелов родился в Москве тридцать четыре года назад.

Друзья вспоминают про его хипповое прошлое — конский хвост, косуху, фенечки. Леонтьев рассказывает о жизни Стаса в вольной артели в усадьбе Бакунина в Тверской области. Днем все работали, а вечером слушали Стаса, который читал лекции по истории России: «У него была потрясающая эрудиция. Однажды я заболел, и он прочел за меня лекцию студентам МГУ. Это был блестящий анализ предвоенной ситуации в СССР и Европе».

Журналист

Многие, без блата и денег поступив в МГИМО, были бы счастливы — но только не Анастасия Бабурова. «Мне скучно учиться с этими людьми, представляющими золотую молодежь. Скучно заниматься

стерильными знаниями», — писала она родителям. Подав заявление о добровольном отчислении, она поступила в МГУ на вечернее отделение факультета журналистики.

Адвокат

2 октября 1993-го девятнадцатилетний студент Московской государственной юридической академии Станислав Маркелов пришел в санитарную дружину имени Максимилиана Волошина, чтобы помогать раненым у мэрии, «Останкино» и Белого дома.

«Это был октябрь 1993-го, — рассказывает Ярослав Леонтьев. — Мы решили не становиться ни на чью сторону, а просто помогать пострадавшим, как Волошин — в годы гражданской он помогал то красным, то белым. Мы повесили плакат, написали, что принимаем людей в свои ряды. В тот же день к нам подошел Стас и все дни был с нами».

Когда закончился штурм мэрии, боевые действия переместились в «Останкино»: «Когда мы приехали, там всюду палили, — вспоминает Ольга Трусевич, сотрудница правозащитного центра „Мемориал“. — Макашовцы оттуда быстро ушли — постреляли, вызвали ответный огонь и свалили. А зеваки остались. И вот они стоят вокруг, а ты пытаешься что-то с ранеными делать. С огнестрелом людей боишься трогать — знаешь, что любое неосторожное движение погубит человека. Стас не боялся, он решался перевязывать, а я только бинты подавала. Мы в сквере находились, у самого телецентра страшный огонь. Он перебегал улицу

под огнем, чтобы людей с той стороны перетащить. То же самое он делал и у Белого дома, когда танки начали обстрел. Прорваться сквозь кордон удалось только ему. Мне часто потом казалось: как он тогда начал, как почувствовал свою вину за тех, кого не удалось спасти, так и пошел по жизни».

Журналист

В 2004-м Анастасия Бабурова вышла замуж за студента МГУ Александра Фролова. Свадьбу сыграли в Севастополе; Настя надела белое платье и диадему. Как семейная пара они получили комнату в общежитии МГУ. Через 4 года московской жизни разошлись. Развод отпраздновали на шумной дружеской пирушке.

После поступления в МГУ Настя стала работать — сначала в «Вечерней Москве», потом в «Известиях» и «Российской газете». После развода снова сняла комнату в Подмоскovie. Иногда родители высылали ей деньги, но она им отвечала: «Родители, вы с ума сошли!»

Адвокат

В 1994-м Ярослав Леонтьев привел Маркелова в «Мемориал», и вскоре студент-юрист, ставший сотрудником правозащитного центра, вызвался поехать в Ингушетию — чтобы собрать материал об осетино-ингушском конфликте. «Он поехал туда со своим хаером, несмотря на то, что все убеждали его постричься», — с улыбкой говорит Ярослав.

В то время он выбирал, чем будет заниматься дальше: войдет в какую-нибудь левую партию

или наденет галстук и станет обычным адвокатом. «Пообщавшись с партийными леваками, он понял, что здесь слишком много теории, но мало практических возможностей», — говорит Ольга Трусевич.

К 2000 году Станислав расстался с образом хиппи. Он уже работал в адвокатской конторе, ходил в суды.

«У Стаса тогда было два пути: повзрослеть и стать как все или маргинализироваться, — говорит правозащитник и журналист Александр Черкасов. — Но он нашел третий путь. Он отрезал свой конский хвост и надел пиджак и галстук, чтобы вести те дела, интерес к которым был свойственен мальчику-леваку. Это экологи, это помощь антифашистам, это чеченские дела».

Журналист

Саша Черных, 23-летний парень в яркой толстовке, с серьгой в ухе и пирсингом в губе — самый близкий друг Анастасии Бабуровой: «Я с Настей познакомился 6 лет назад. Учился на первом курсе журфака, она — на втором. Мы тогда оба ходили в косухах и все время пропадали в компьютерном классе». Через год Черных начал заниматься боевыми искусствами и там тоже встретил Настю: «А подружился мы, когда я ей рассказал, что дерусь на улице с фашистами. Ей это как-то близко очень оказалось».

Вскоре Черных познакомил Настю с движением антифа. Она стала принимать участие в их уличных акциях, которые не ограничивались противостоянием с неонацистами. Они проводили

пикеты «против милицейского произвола», участвовали в эколагерях, пытаюсь остановить запуск вредных производств. На одном из мероприятий Анастасия познакомилась с московскими анархистами. О них она потом написала в своем ЖЖ: «Вероятно, больше всего к свободе стремятся те, кто не пытается отнять ее у других».

Адвокат

Первые дела адвоката Маркелова были не очень громкими, но показательными. Он защищал молодых людей, которых, при слабых доказательствах, обвиняли во взрывах памятников Николаю Второму и Петру Первому и в подготовке подрыва здания администрации Краснодарского края. «Это было возвращение тех правил игры, которыми занимались политические адвокаты, интересовавшие Маркелова в юности, — говорит Ярослав Леонтьев. — К примеру, известный юрист Иоллос, убитый в 1907-м черносотенцами, был одним из лидеров кадетов».

Друзья Маркелова убеждены, что он был первым и, возможно, единственным в современной России адвокатом, который защищал только тех, кому сам верил. «Невозможно представить, чтобы Стас защищал отморожков или убийц, — говорит Леонтьев. — Сколько бы ему ни предложили денег, он не взялся бы за дело, если бы подзащитный не был ему симпатичен».

В 2001-м Маркелов начал вести гражданские дела Анны Политковской, когда на нее подавали в суд за публикации. Так он стал единственным

российским адвокатом, который выезжал в чеченские суды. Постепенно у него сложилось сотрудничество с «Новой газетой» — практически все судебные дела издания вел Маркелов.

«Мы знали, что он нас не подставит ради финансово более выгодного дела. — говорит шеф-редактор Сергей Соколов. — Маркелов был уникален и в другом — адвокаты редко берут дела потерпевших: за них платят меньше, а угроза безопасности выше. Ведь у осужденных на воле остаются подельники, которые могут отомстить».

Журналист

Анастасия Бабурова принимала активное участие в самых разных акциях: в демонстрациях в защиту трудовых мигрантов, в выступлениях против повышения цен на транспорт; защищала своих соратников по антифа, когда тех задерживали сотрудники милиции. Об одном из таких мероприятий — несанкционированном шествии против превышения сотрудниками правоохранительных органов своих полномочий — она писала 18 апреля в своем дневнике: «Совершенно разные люди, скандирующие, тем не менее, вместе: „Нет полицейскому государству!“ ...Парочку листовок раздали непосредственно милиционерам. Проходим и водителям автомобилей тоже было весело. Наверное, потому что слоганы, которые кричали с центра улицы Тверской, несут тот же самый „меседж“, который часто, очень часто звучит в разговорах людей, совершенно далеких от политики: что менты, проще говоря, многих достали. А еще

многих достала та самая пустота, которая так и прет из официальных сводок новостей».

Адвокат

В 2002-м Станислав Маркелов начал защищать интересы пострадавшей в теракте на Дубровке чеченки Яхи Несерховой. Девушка пришла на мюзикл, стала заложницей, попала в больницу с отравлением газом, но была задержана как террористка. 5 ноября ее признали заложницей и освободили, не предъявив обвинений.

В 2004-м Маркелов подал иск властям от родственников погибшей заложницы «Норд-Оста» Марии Пановой, официальная причина смерти которой так и не была названа. «Я от „Мемориала“ попросила Стаса заняться этим делом, — рассказывает Ольга Трусевич. — Мне тогда отказал очень известный адвокат, у которого сын был заложником. А Стас не отказал. Он не был встроен в систему. Он часто даже не брал денег с потерпевших. Вот с матери Маши Пановой он денег не взял. Эту многомесячную работу он делал совершенно бесплатно. Ему хватало на семью, на детей, а цели обогатиться у него не было».

Журналист

В июне 2008-го Анастасия Бабурова участвовала в акции зеленых и анархистов в подмосковных Химках — там был развернут палаточный лагерь в защиту леса от незаконной вырубki. В конце июня она пробралась в общежитие УФСИН, ранее принадлежавшее фабрике «Смена». Оттуда власти

стали выселять жильцов — бывших работников «Смены» и беженцев из стран СНГ. «Я не знаю, как она туда пробралась, — говорит Влад Тупикин. — Вход был запрещен, но она могла и по стене залезть. Она снимала все, что там происходило, на камеру. Камеру у нее отобрали. Настю сутки держали в милиции».

Адвокат

В 2002 году «Мемориал» привлек Маркелова к защите семьи убитой полковником Юрием Будановым чеченской девушки Эльзы Кунгаевой. Правозащитники полагали, что тогдашний адвокат Кунгаевых Абдулла Хамзаев может не справиться со сложным делом. Однако чеченский адвокат счел привлечение молодого коллеги вызовом себе и стал убеждать отца погибшей заявить отвод Маркелову. Противостояние зашло далеко: на записи телепередачи «Забывтый полк» в ноябре 2002 года адвокат Хамзаев ударил Станислава кулаком в лицо. После этого Маркелов вышел из дела. Летом 2004-го адвокат Абдулла Хамзаев умер от сахарного диабета. «Мемориал» предложил Маркелову вернуться в процесс — и он согласился.

Незадолго до этого Маркелова жестоко избили в метро. «На него напали 5 человек в вагоне, крикнув: „Довыступался!“». «Он потерял сознание, — рассказывает Ольга Трусевич. — Его выволокли на станцию „Дмитровская“ и там продолжали пинать ногами. У него пропал портфель с кучей документов — большую часть своих дел он всегда носил с собой. Потом он лечился от сотрясения мозга,

писал заявления в милицию. Реакции от правоохранительных органов не было никакой. А ведь там были камеры и свидетелей можно было найти — просто не захотели: он уже был известен по делу „Норд-Оста“».

Журналист

Анастасия Бабурова хотела рассказывать о том, что такое неонацизм в России: «Она хорошо разбиралась, какие неонацистские организации крышуются силовиками, — говорит Александр Черных. — Знала, в какой организации есть оружие, а в какой — только биты. Эта информация в ней накапливалась, она хотела об этом писать. Она, конечно, впадала в отчаяние, как и многие из нас, когда сталкивалась с жестокостью. Когда нацисты убили одного из наших, Илью Бородаенко, в экологаере под Ангарском, мы все были потрясены. У кого-то опустились руки. Настя убеждала нас, что надо бороться».

Адвокат

В 2006-м году Станислав Маркелов создал Институт верховенства права. «Он собрал там юристов, которых считал неравнодушными, — говорит Влад Тупикин. — Он всегда мечтал сделать в России сообщество левых адвокатов, которые бы оказывали помощь участникам демонстраций, жертвам нацистского насилия или милицейского произвола. И он понимал, что в одиночку ему не справиться. Несколько юристов из своего института он вывез на Европейский социальный форум

в шведский город Мальме. Стас хотел им показать, что во всем мире адвокаты занимаются защитой прав социальных активистов».

Журналист

В сентябре 2008-го вместе с группой российских неформалов Бабурова поехала в Швецию — на тот же самый Европейский социальный форум в Мальме. Здесь она познакомилась с сотрудниками «Новой газеты». Вернувшись в Москву, она ушла из «Известий» и стала внештатным сотрудником «Новой газеты».

«Она пришла к нам со своей темой, — рассказывает шеф-редактор „Новой газеты“ Сергей Соколов. — Тема не лучшая с точки зрения безопасности или звездности. Скинхеды, антифа, неформальные уличные акции».

В 2007 году Маркелов представлял интересы матери антифашиста Александра Рюхина, убитого нацистами. Перед судом предстали три активиста «Славянского союза» и неонацистской группировки «Формат 18» — им предъявили обвинения в убийстве. Однако позже дело переквалифицировали на «хулиганство». Это вызвало протест Маркелова. Он считал, что подсудимых покрывают официальные силовые структуры. В результате подсудимые получили от 4 до 6 лет лишения свободы. После приговора на одном из националистических сайтов появились угрозы, что адвокат «будет следующим за Николаем Гиренко». Эксперт по проблемам национализма Николай Гиренко был убит в 2004-м году в Петербурге.

Журналист

В «Новой газете» Анастасия Бабурова успела опубликовать несколько статей. Все они — о нацизме. в недавней заметке она рассказала о приговоре лидеру неонацистской группировки «Формат 18» скинхеду Максиму Марцинкевичу, известному как Тесак. Он был осужден на 3,5 года за экстремизм. «Когда Настя ходила на суд по делу Тесака, ее снимали на мобильник нацисты, которые были в зале, — говорит Саша Черных. — Она мне сама потом рассказывала. И в ее ЖЖ они часто заходили. Она не боялась».

Адвокат

На одном из митингов Станислав Маркелов говорил о проблеме национализма: «Война уже развязана. Противостояние фашистов и антифашистов — это реальные политические столкновения, которые постепенно переходят в разряд войны, где правоохранительные силы просто упустили время, дав образоваться огромному нацистскому подполью». Он считал, что нацизму реально противостоят только участники антифы, «которые появились скорее не из политического, а личностного выкрика: „Достали уже, потому что они начинают командовать в городах и на улицах“».

Последние годы Маркелов занимался множеством самых разных дел. Он защищал главного редактора «Химкинской правды» Михаила Бекетова в его противостоянии с городскими властями. Вел дело об исчезновении чеченца Мохмадсалаха Масаева и о «тайных тюрьмах» в Чечне, которое намерен был довести до Страсбурга и в котором

хотел сделать главным подозреваемым чеченского президента Кадырова. Продолжал отстаивать интересы семьи Эльзы Кунгаевой.

Журналист

За день до убийства, 18 января 2009 года, Анастасия Бабурова вступила в анархистскую организацию «Автономное действие». Сделала макет последнего номера анархистского журнала «Автоном», в который написала и несколько статей под псевдонимом Skat. «Настя очень естественно влилась в движение анархистов. Они ведь тоже занимаются социально горячими темами, которые ее волновали, — рассказывает Влад Тупикин. — И журналист, и активистка в ней дополняли друг друга».

Адвокат

За два дня до убийства, 17 января, Станислав похоронил свою мать. Еще до этого события была подана заявка провести 19 января пресс-конференцию по делу Буданова.

В конце прошлого года дело Буданова вновь оказалось у всех на слуху: полковника решено было условно-досрочно отпустить на свободу. Маркелов направил письмо председателю Верховного суда Вячеславу Лебедеву, потребовав от него «нести личную ответственность за происшедшее». Сразу после этого Маркелов стал получать угрозы. Одна из них была отправлена адвокату эсэмэской: «Ты безмозглое животное... опять влез в дело Буданова?! Придурок, не мог найти более спокойный способ самоубийства?!»

Отменять пресс-конференцию Маркелов не стал.

Журналист

В ночь с 18 на 19 января в письме Александру Черных Анастасия Бабурова написала, что не знает, куда завтра пойти — на Казанский вокзал, где прокремлевское движение «Молодая гвардия» устраивает акцию против мигрантов, или на пресс-конференцию Станислава Маркелова на «Кропоткинской».

Адвокат

19 января на своей пресс-конференции Станислав Маркелов потребовал расследования других преступлений Буданова в Чечне и пообещал обратиться в Европейский суд. Пресс-конференция длилась недолго. Через полчаса он уже был на улице.

Журналист

19 января Анастасия Бабурова пошла на пресс-конференцию Станислава Маркелова. Она готовила интервью с ним для «Новой газеты».

Журналист и адвокат

Станислав Маркелов и Анастасия Бабурова знали друг друга несколько лет. Когда и как они познакомились, не помнит никто из их друзей.

Сентябрьский форум в шведском городке Мальме, после которого Бабурова стала работать в «Новой газете», организовывал Маркелов: «Стаса мы тогда уже знали, — вспоминает Александр Черных. — Он помогал многим антифа, защищал в судах, оказывал нам бесплатные юридические консультации». Несколькими

месяцами раньше Настя ездила с московскими анархистами в летний лагерь в усадьбу Бакунина — туда, где Маркелов читал лекции по истории России.

30 ноября 2008 года на Чистых прудах участники левых движений проводили митинг против нападений на общественных активистов — в том числе на подзащитных Маркелова. После митинга пошли в соседний клуб Bilingua.

«С нами была и Настя, — вспоминают друзья Маркелова. — у нее был день рождения, и она угощала всех пивом. А Стас все время выбегал на улицу консультировать проходящих к нему активистов — он же никогда никому не отказывал».

В 2007 году Маркелов защищал в суде Ирину Бергалиеву. Она была одной из пострадавших при выселении жильцов из общежития фабрики «Смена» — того самого, в которое удалось пробраться Анастасии Бабуровой.

«Настя дружила со Стасом, — говорит Влад Тупикин. — Стас был ей интересен и как активист, и как источник информации. Они оба участвовали в акциях левых, оба занимались защитой активистов: Настя как журналист, Станислав — как адвокат. Они были чем-то очень похожи».

Около двух часов дня 19 января 2009 года адвокат Станислав Маркелов, 34 года, и журналистка Анастасия Бабурова, 25 лет, вышли из Независимого пресс-центра. По дороге Маркелов отвечал на вопросы Бабуровой для интервью. Они шли по улице Пречистенка в сторону метро «Кропоткинская».

Наверное, Станислав даже не понял, что случилось, когда подбежавший сзади человек в черной куртке и вязаной шапке выстрелил ему в затылок. Настя поняла — и развернулась, чтобы схватить убийцу. Второй выстрел стал смертельным и для нее. Настю Бабурову похоронили в Севастополе. В день ее смерти ее страница в ЖЖ была атакована национал-патриотами. То, что они написали, нельзя воспроизвести.

Версии

Причин для убийства Станислава Маркелова множество. Причина для двойного убийства адвоката и журналиста — одна. «Если по характеру ранения Насти следствие точно определит, что ее убийство тоже было спланировано, тогда другого следа, кроме нацистского, там нет. Их двоих связывало только это, — говорит шеф-редактор „Новой газеты“ Сергей Соколов. — Если же убийство Насти было случайным, тогда все основные версии связаны с деятельностью Стаса. Возможные мотивы его убийства можно разделить на три группы. Это, безусловно, неонацисты, так как он мониторил всю эту историю, вел дела пострадавших от нападения фашистов и защищал антифашистов в судах. Это химкинское дело Бекетова. И это некоторое количество дел, связанных с Чечней, и, в частности, с похищениями в современной Чечне».

Три месяца назад, в ноябре, Станислав Маркелов, выступая на митинге на Чистых прудах, сказал: «Я устал. Я устал встречать своих знакомых в криминальных хрониках. Это уже не работа, это

вопрос выживания. Нам нужна защита от нацистов, нам нужна защита от мафиозных властей, от правоохранительных органов, которые просто часто прислуживают им. И мы прекрасно понимаем, что, кроме нас самих, нам больше никто никогда эту защиту не даст. Ни Бог, ни царь, ни закон — уже никто, только мы сами».

Друзья Стаса говорят, что для них эти слова теперь — как завещание.

Как убивали Стаса и Настю

27 января начнется отбор присяжных по делу Тихонова—Хасис, обвиняемых в убийстве адвоката-антифашиста Станислава Маркелова и журналиста-антифашиста Анастасии Бабуровой, совершенном 19 января, в 14 часов 20 минут, около дома № 1 на улице Пречистенка².

Это будет не просто громкий процесс. Это будет процесс политический — открытый суд над русским фашизмом, который — под ласковым присмотром властей — прошел путь от уличных клоунов и сопливых гопников, резавших таджикских дворников, до боевых террористических групп, ставящих своей целью создание в стране ситуации хаоса и террора, их средство — убийства общественных деятелей, журналистов, адвокатов, судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и чиновников.

15 февраля 2009 года на электронную почту «Новой» пришло сообщение: «19 января в центре Москвы были уничтожены одиозные враги русской

2 Текст опубликован в Новой Газете № 04 от 19 января 2011 года.

нации Станислав Маркелов и Анастасия Бабурова. Прошлогодняя смерть антифашистского лидера Федора Филатова и данная январская акция являются нашими последними предупреждениями всем антирусским правозащитникам, журналистам, антифашистам, ментам и чиновникам. Мы требуем остановить русофобию на улицах, в СМИ и в судебных учреждениях! В противном случае полетит еще больше голов. Отныне никто из врагов русской нации не находится в безопасности». Подписано: «Боевая организация русских националистов — БОРН».

Никакой БОРН на самом деле не существует — это единый бренд для нескольких автономных подпольных групп, вброшенный в интернет ради пропагандистского эффекта. БОРН нет, но угрозы не остались словами: от имени этого бренда совершены убийства антифашиста Ивана Хуторского, лидера кавказской молодежной группировки «Черные ястребы» Расула Халилова, неудачный подрыв здания Кунцевского отдела СКП и общежития азербайджанцев на улице генерала Белова в Москве. А также — казни минимум троих азиатских гастарбайтеров.

Среди вещественных доказательств, изъятых у обвиняемых Тихонова и Хасис, — документы: списки «на уничтожение», в которых указан в том числе и Халилов (с телефоном и адресом), фотографии судей, участвовавших в процессах над наци, и адреса с номерами машин сотрудников милиции и антифашистов. В этих документах много говорится о БОРН. Судя по всему, обвиняемый Тихонов,

которому приписывают соавторство в написании нацистского плана террора «Стратегия 2020», тоже приложил свои усилия к раскрутке террористического бренда: бумажной и практической.

«Раскрутка» началась 19 января 2009 года.

Оружие преступления — браунинг найден на съемной квартире у обвиняемого в убийстве Тихонова. Именно из этого браунинга было совершено 3 выстрела в упор — с расстояния 20 сантиметров. Два — в Стаса Маркелова, в затылок, один в Настю Бабурову — в висок. Кроме того, на съемной квартире у обвиняемого Тихонова, который делил ее с обвиняемой Хасис, помимо нацистской литературы, книг по терроризму и самиздата на предмет изготовления бомб, инструкций по подрыву железнодорожного полотна и опор электропередачи, изготовлению глушителей и самопальных отравляющих веществ, изъяты: автомат Калашникова, пистолет «CZ», револьвер «Наган», глушитель, самодельные взрывные устройства, сварганенные из «лимонок», запалы, взрыватели и россыпь патронов на любой вкус. А также — парики, накладные усы, борода и поддельные паспорта, в которых была вклеена фотография Никиты Тихонова — историка и журналиста, как называют обвиняемого в убийстве его сторонники. Спустя несколько месяцев он, конечно, начал отрицать, что это оружие имеет к нему хоть какое-то отношение. Но — за одним исключением: то, что браунинг его, — Тихонов не отрицал.

Его взяли в дверях съемной квартиры: на вечернюю прогулку 3 ноября 2009 года он собрался

с автоматом и револьвером. Хасис была с ним. Потом ее адвокат в суде по гражданскому иску, который обвиняемая Хасис пыталась предъявить «Новой газете», будет юлить: мол, его подзащитная на той квартире и не жила, а зашла, типа, случайно.

Но есть двухнедельная прослушка (санкционированная судом), из которой следует: обвиняемые Тихонов и Хасис жили вместе; вместе обсуждали, кто заслуживает смерти, а кто нет; вместе разбирали и чистили оружие, намереваясь отстреливаться в случае задержания; вместе обсуждали новые убийства. «Правозащитница» Хасис очень настаивала на личном участии в одном из них — из-за этого даже вышел скандал. Из убийств, что обсуждали обвиняемые Тихонов и Хасис, совершено было минимум два: антифашиста Ивана Хуторского и «ястреба» Халилова. Причем можно предположить, что Тихонов осуществлял наружное наблюдение за подъездом одной из жертв (о чем делился впечатлениями с Хасис). Кстати, ствол, из которого убивали Халилова, был найден там же, только стрелял — не Тихонов.

Подозреваемый Тихонов сознался в убийстве Маркелова и Бабуровой. И сознался не один раз, а минимум трижды — в присутствии адвокатов, экспертов-криминалистов, под видеозапись и при понятых. При этом его показания, в том числе с проверкой их на месте, в мельчайших деталях совпадают с объективной картиной преступления: и как стрелял, и откуда, и как уходил.

Ни о каком давлении (шантаже или побоях), о котором сейчас так любит говорить защита, на

суде, когда избиралась мера пресечения, ни Тихоновым, ни Хасис, ни их адвокатами заявлено не было. Как никто и не пытался оспорить в суде законность проведенного обыска и задержания. Пиар на этот счет появился много позже, когда стало очевидно: доказательства есть — и неопровержимые. Да и маску-«мешок», вокруг которой был в свое время поднят грандиозный скандал, Тихонов попросил надеть на себя сам...

Есть несколько свидетелей, которые видели обвиняемого Тихонова на месте преступления с пистолетом в руке (они его опознали и лично, и по видео), есть свидетели, которые видели его на станции метро «Кропоткинская» и именно в том наряде, в котором его запечатлели минимум десятков камер видеонаблюдения. Есть сравнительная фототехническая экспертиза. Есть одежда со следами пороховых газов, изъятая у свидетеля — журналиста одной из центральных российских газет³, который подтверждает: эту одежду принес ему Тихонов. Есть, в конце концов, показания бывших «соратников», которые — кто в большей, кто в меньшей степени — подтверждают версию обвинения. Одному из них — руководителю легальной националистической организации «Русский образ», дружившему с Тихоновым, Илье Горячеву, хватило то ли ума, то ли смелости следствию все рассказать — под видеозапись и собственноручно. Смысл его показаний:

3 Корреспондента «Комсомольской правды» Дмитрия Стешина

Тихонов лично в ходе ссоры признался в том, что совершил убийство.

Видели рядом с местом преступления и Хасис — она, по версии следствия, стояла около часа на Пречистенке в ожидании Маркелова, который должен был появиться после пресс-конференции, а увидев его, быстрым шагом пошла по противоположной стороне улицы — это и был условный сигнал: заметив предполагаемую сообщницу-«маячок», обвиняемый Тихонов, по версии следствия, вышел из скверика навстречу жертвам, прошел мимо них, развернулся, догнал и расстрелял в упор. Есть видеозаписи, на которых, согласно экспертизе, — Хасис; есть свидетели, опознавшие ее.

За Маркеловым следили давно. И Анастасия Бабурова, судя по всему, видела Тихонова и других его сообщников еще в ноябре-декабре 2008 года, когда только началась подготовка к убийству. Знала Бабурову и Хасис — они сталкивались на фашистских процессах, где Настя работала как журналист, а обвиняемая — в качестве сотрудника организации «Русский вердикт», что оказывает материальную и юридическую помощь нацистам, обвиняемым в тяжких преступлениях. С этой организацией плотно сотрудничает адвокат Васильев, ныне — защитник Хасис, ранее сидевший в ряде «фашистских» процессов, в том числе и по делу «белых волков» — последнем процессе убитого московского судьи Чувашова. Руководит «Вердиктом» некто Барановский — свидетель, который каким-то удивительным образом знаком

с материалами уголовного дела и беспрерывно выступает в защиту Тихонова и Хасис.

Адвокаты и соратники обвиняемых особый упор делают на том, что, по их данным, следствие не принимало в расчет иные версии, кроме их — фашистской. Заявление — удивительное, хотя бы потому, что стороне защиты об этом не может быть известно по определению. На самом деле, версии отрабатывались: и бытовая, и возможная связь с делом Буданова, и — Кадета-Лапина, и — с процессами в Чечне, и — с покушением на Михаила Бекетова, и даже с теми делами Маркелова, о которых широкой общественности вообще ничего не известно. Но то, что Тихонов сразу попал в поле зрения оперативников, действительно не случайно.

Судьбы предполагаемого палача и жертвы уже однажды пересекались. Как говорят свидетели, Никита Тихонов — выходец из жестокой нацистской банды ОБ-88 (88 — цифровой год, обозначающий «Хайль Гитлер!»), на счету которой много крови, включая убийство таджика, чью отрезанную голову подкинули к зданию администрации одного из подмосковных районов. Несколько активных членов этой группы привлекались в свое время к ответственности за убийство антифашиста Рюхина. Но в те времена правоохранные органы еще не получили сигнал сажать фашистов за фашизм. Следствие было проведено не просто плохо, а плохо абсолютно. И арестованных Шитова, Анциферова и Реуцкого удалось привлечь только за «хулиганку». Интересы

потерпевших в суде представлял как раз Станислав Маркелов. Именно он настаивал на переквалификации дела и требовал активного поиска двух скрывшихся подозреваемых: Тихонова и Паринова. Благодаря Маркелову, Тихонов и Паринов, некогда работавший вместе с Хасис продавцом в спортивном магазине, и были объявлены в розыск.

Так Тихонов оказался на нелегальном положении, что не мешало ему проживать в Москве и даже выезжать за границу. Он, почувствовав опасность, собирался уехать туда вновь — в первых числах ноября 2009-го, но не успел: был арестован.

Вполне очевидно, что помимо ненависти к «одиозному врагу русского народа» Маркелову, который был известен как последовательный антифашист, много сделавший для того, чтобы на скамье подсудимых оказалось как можно больше отморожков, у Тихонова (предполагаем, что и у Хасис) могли быть и личные мотивы к расправе.

Сейчас, используя, впрочем, вполне оправданную нелюбовь общества к сотрудникам следствия и правоохранительных органов, фашистские адвокаты и соратники-нацисты пытаются представить «журналиста» Никиту Тихонова и «правозащитницу» Евгению Хасис жертвами произвола.

«Жертва произвола журналист» Тихонов говорит своей подельнице: «Я думаю, может быть, это ты будешь тот, кто валит из нагана». «Жертва произвола правозащитница» Хасис отвечает на это: «Кайф. <...> Я уничтожу <...> Я за радость кого-нибудь „вальнуть“ сейчас».

Защита обвиняемых изначально строилась на вранье. То вдруг появится информационный вброс, что в Маркелова стреляли из другого оружия — из того же, что в судью Чувашова, — следовательно, вещдока у следствия нет. Оказалось — ложь. То заявляли, что на убийце была шапка-маска, потому опознать его невозможно. Но был постоянно спадавший шарф, который преступник то и дело подтягивал, и платок, которым пытался закрыть лицо от видеокамер. То, что все свидетели — из правоохранительных органов, нашедшиеся спустя год. Но основные свидетели к правоохранительным органам не имеют никакого отношения и были опрошены тут же — на месте преступления и в день преступления. То — что прослушка была незаконной, хотя она санкционирована судом. На предварительном слушании вдруг оказалось, что экспертизы у защиты не сходятся и «подтасованы», хотя и обвиняемые, и их адвокаты читали вопросы, поставленные следователем, ДО проведения экспертиз, читали результаты и после их проведения, — замечаний не было никаких, а вопросы, которые ставились в дополнение, тут же разрешались допросом эксперта.

На провокационной пресс-конференции, которую адвокаты обвиняемых дали вчера — за день до годовщины убийства, было совершено еще одно преступление: оглашены фамилии ключевых свидетелей — того же Горячева, давшего следствию исчерпывающие показания. Говорилось, что его якобы запугали. Учитывая, что в адрес свидетелей действительно уже поступали угрозы, а их бывшие

друзья пытались шантажировать их деталями личной жизни, рассекречивание до суда их фамилий и рассказ о сути данных ими показаний можно расценить однозначно: именно это и есть угрозы и давление на свидетелей, определение «целей» для оставшихся на свободе соучастников убийства.

Адвокаты вообще много говорят, несмотря на подписку о неразглашении данных следствия. в том числе и о нарушениях. Якобы, например, при обыске съемной квартиры оперативниками было похищено 17 тысяч евро. Только непонятно в этой связи, почему тогда в гражданском иске к «Новой» Хасис и ее адвокат Васильев пытались оспорить факт обнаружения денег, посчитав его задевающим честь и достоинство обвиняемой...

Собственно, осталось подвести итог: с чем мы имеем дело и с чем столкнется суд присяжных? С тем, что под прикрытием легально действующих националистических организаций, с которыми заигрывает власть, образовались малочисленные, но крайне эффективные автономные боевые организации. Их члены, как правило, находящиеся на нелегальном положении, изучают рукопашный и ножевой бой (инструкторы — из бывших спецназовцев), взрывное дело, тактику оперативно-разыскной деятельности, огнестрельное оружие, методику ведения партизанской и диверсионной борьбы. И эти навыки все чаще и чаще применяют на практике.

Через своих «легальных» товарищей они поддерживают связь со «своими» фашиствующими журналистами, «своими» адвокатами, «своими»

правозащитниками, «своими» сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб, политиками и чиновниками. Им уже не интересна уличная война, они испытывают искреннее презрение к малолетним нацистам-гопникам, которые входят в фанатские mobs, одеваются в «бомберы» и «говнодавы», жрут пиво, вскидывают руку в «зиге» и дерутся на улицах. Их цель иная: индивидуальный террор государственного масштаба — только он, по их мнению, может разбудить «спящее быдло».

Инфраструктура русского фашистского подполья создана, — а как она действует, станет ясно в открытом судебном процессе по делу Тихонова—Хасис.

Александр Черных

Следствие услышало картину преступления

Как стало известно «Ъ», в переданных в суд материалах дела о на шумевшем убийстве адвоката Станислава Маркелова и корреспондента «Новой газеты» Анастасии Бабуровой фигурируют аудиозаписи прослушки квартиры обвиняемых Евгении Хасис и Никиты Тихонова.⁴ По версии обвинения, эти записи должны стать основным доказательством на суде. Адвокаты обвиняемых признают наличие записей, но утверждают, что прямых доказательств вины в них нет.

Станислав Маркелов и Анастасия Бабурова были убиты 19 января 2009 года на Пречистенке. Дело получило широкий общественный резонанс, через несколько дней на него отреагировал президент Дмитрий Медведев, поручив взять расследование на особый контроль. Адвокат Маркелов представлял интересы семей погибших антифашистов, на неонацистских сайтах висели его фотографии с призывами убить «адвоката террористок». Следствие сосредоточилось

⁴ Текст опубликован в газете Коммерсантъ №7 от 19.01.2011, стр. 5

на версии о причастности к преступлению националистов.

Одним из главных дел адвоката было убийство антифашиста Александра Рюхина, совершенное в 2006 году группой неонацистов. Господин Маркелов добился значительных сроков заключения для задержанных участников преступления и настоял на объявлении в розыск нескольких подозреваемых, в том числе Никиты Тихонова. Он пользовался авторитетом в среде ультраправых, а в 2004 году участвовал в создании националистического журнала «Русский образ». Его гражданская жена Евгения Хасис посещала судебные заседания по делу Рюхина, а потом ездила навещать неонацистов, осужденных за это убийство.

По версии обвинения, в ноябре 2008 года Никита Тихонов, Евгения Хасис и другие неустановленные лица объединились в преступную группу для убийства адвоката. Общее руководство и разработку плана взял на себя господин Тихонов. Для совершения убийства он приобрел у неустановленных лиц пистолет «браунинг» модели 1910 года и патроны к нему (позже это оружие было найдено на квартире обвиняемых). Как следует из показаний самого господина Тихонова, данных им после задержания (позже он от них отказался, заявив, что оговорил себя под давлением), задолго до убийства он начал следить за господином Маркеловым, выясняя маршруты его передвижения. Но в итоге адвоката решили убить специально в день пресс-конференции, посвященной освобождению полковника Буданова, — это должно было

направить следствие по ложному кавказскому следу.

Следствие считает, что роль Евгении Хасис заключалась в наблюдении за действиями Станислава Маркелова после пресс-конференции: она должна была дать Никите Тихонову знак о том, что адвокат вышел из здания. Увидев условный знак, господин Тихонов якобы пошел навстречу адвокату и журналистке, затем развернулся и догнал их. Около дома 1 на Пречистенке он выстрелил Станиславу Маркелову в затылок. Когда госпожа Бабурова обернулась, националист выстрелил ей в голову, а потом еще раз выстрелил в уже мертвого адвоката. Скрыв лицо шарфом и шапкой, он направился в сторону метро. По пути ему встретились несколько человек — они слышали выстрелы, увидели спешащего молодого человека и позже смогли его опознать. В свою очередь, Евгения Хасис осталась на улице, пока не убедилась в смерти адвоката, — ее поведение также показалось подозрительным некоторым прохожим, которые хорошо запомнили девушку.

После этого националист залег на дно — деньгами его снабжали соратники. К осени 2009 года оперативники уже следили за Тихоновым и Хасис. В конце октября те решили переехать на другую квартиру. Сразу после заключения договора о найме сыщики, по данным источников «Ъ», установили в квартире подслушивающие устройства. Следующие несколько недель оперативники слушали каждое слово в квартире. Именно эти записи являются одним из главных доказательств вины

Тихонова и Хасис в убийстве Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой.

Как следует из материалов дела, в разговорах обвиняемые неоднократно обсуждали, как будут отстреливаться от милиции в случае задержания, и отмечали, что от убийства адвоката получили только проблемы. Молодые люди планировали уехать за границу. До отъезда они, говорится в уголовном деле, обсуждали возможность совершения еще нескольких убийств. Например, Евгения Хасис якобы хотела сама застрелить кого-то из кавказских спортсменов, называя это «кайфом». Источники «Ъ» допускают, что замысел был реализован их неустановленными сообщниками, которые в декабре 2009 года убили чемпиона мира по тайскому боксу Муслима Абдуллаева.

Кроме того, и Никита Тихонов любил рассказывать подруге о своих прежних и будущих замыслах, в частности о несостоявшемся убийстве одного из православных священников, «довольно влиятельного в иерархии РПЦ». На вопрос Евгении Хасис, сколько людей господин Тихонов мог бы убить, тот ответил, что только и делал бы, что ходил и убивал «мусоров».

По данным источников «Ъ», жертвой мог стать и бывший друг господина Тихонова по кличке Борман, давший показания о причастности националиста к убийству Александра Рюхина: его спас неудобный для покушения маршрут. Вообще, к моменту ареста Тихонов и Хасис не доверяли никому из соратников, всех подозревая в предательстве. 3 ноября 2009 года их задержали:

отстреливаться молодые люди не стали, хотя дома у них был целый арсенал, включая взрывчатку и автомат Калашникова.

После задержания следователи начали допрашивать националистов, которых обсуждали обвиняемые. Больше всего им повезло с лидером националистической организации «Русский образ» Ильей Горячевым, который дал показания, полностью изобличающие господина Тихонова. По информации «Ъ», в данный момент господин Горячев серьезно опасается за свою жизнь, и неизвестно, будет ли давать показания в суде. Другой авторитетный в праворадикальных кругах человек⁵ рассказал сыщикам, что господин Тихонов хвастался ему старинным пистолетом. У него же Никита Тихонов хранил рюкзак с оружием.

Адвокат Евгении Хасис Геннадий Небритов признал наличие в деле прослушки, однако, по его словам, она не дает «каких-то прямых доказательств». Защитник Никиты Тихонова Анатолий Жучков рассказал «Ъ», что «прослушка рассекречена и приобщена к материалам дела». «В этих разговорах каких-либо сведений, подтверждающих причастность к убийству, не имеется, — считает он. — Из этих материалов можно заключить лишь, что Никита Тихонов занимался незаконным оборотом огнестрельного оружия». Адвокат потерпевших Владимир Жеребенков, напротив, уверен, что записи являются доказательством

5 Сергей Ерзунов, вокалист близкой к «Русскому образу» ультраправой группы «Хук Справа»

вины националистов. «Есть записи обсуждения этого убийства, разговоры о желании убить других людей, вальнуть из нагана, — рассказал он. — В деле есть совокупность доказательств, и прямых, и косвенных. Как их воспримут в суде — дело присяжных».

Что касается дела об убийстве антифашиста Александра Рюхина, в рамках которого господин Тихонов был объявлен в розыск, то тогда доказать его причастность к этому преступлению не удалось. Летом прошлого года, когда господин Тихонов уже был задержан, осужденные по этому делу неонацисты не опознали Тихонова как соучастника. Вместе с тем, по данным «Ъ», расследование дела может быть пересмотрено. Поводом для этого могут стать показания Бормана, полученные в ходе расследования убийства адвоката, — националист рассказал, что в день смерти Александра Рюхина отвез на машине Никиту Тихонова и еще двух человек к месту преступления, а потом забрал их оттуда.

common place

издательская инициатива/
волонтерский DIY-проект

Наши книги всегда можно купить в независимых магазинах «**Фаланстер**», «**Kaspar Hauser**», а также заказать с доставкой на сайте **www.libroroom.ru**

Больше информации о проекте: vk.com/common_place

Как убивали Стаса и Настю

В книге использованы материалы изданий «Новая газета», «Коммерсантъ» и «Большой город»

Подписано в печать 19.01.2014

Формат 80×100/32

Заказ № 161

Издательская инициатива «Common place»
commonplace1959@gmail.com

Отпечатано в типографии «Буки Веди»

